

Глава 437. Требование. Любой может попросить

Император отказался впустить Линь Чуцзю во дворец. Линь Чуцзю отказалась уехать. Так или иначе, в карете не было ничего плохого. Линь Чуцзю не было холодно, и она не хотела есть. И с теньвыми стражами и охранниками поместья Сяо вокруг нее она могла спать спокойно.

Линь Чуцзю не уезжала, дворцовая стража, стоявшая на карауле у ворот, не решалась прогнать ее. Они боялись, что она рассердится и прикажет убить их.

И потому две стороны, разделенные высокими стенами, оставались мирными.

Дворцовые министры, которые неплохо знали столицу, знали, что случилось днем в поместье Сяо. Они также знали и то, что Линь Чуцзю приехала во дворец, чтобы признать свою вину, но ее не принял император.

Многие не понимали, что Линь Чуцзю пытается сделать.

«Что Сяо Ванфэй хочет этим сказать? Разве ей не страшно?» – Правый премьер-министр Ю почесал бороду и глубоко задумался. Он не понимал ее.

Даже если она боится, просить прощения у императора было бессмысленно. Император не проявит к ней уважения.

«Эта Линь Чуцзю, она посмела даже выступить против людей императора. Она просто бесстрашна». Когда новости дошли до Линь Сяна, у него по всему телу от беспокойства побежали мурашки, но он ничего не мог сделать Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю теперь была принцессой Сяо, и Сяо Ванье, очевидно, ценил ее как свою жену. Иначе он бы не передал ей в руки власть над поместьем Сяо. Настоящая власть принцессы Сяо, по сравнению с простым ношением титула, была тем, к чему нельзя было относиться легкомысленно.

Линь Сяна бы не пугало, если бы у нее был только титул, но, если речь шла о реальной власти принцессы Сяо, у него не хватало на это духу.

«Линь Чуцзю? У нее правда нет мозгов, я смогу использовать эту возможность. Я спасу ее один раз, и поместье Сяо будет передо мной в долгу», – когда Наследный принц узнал об этом, он остался доволен.

Хотя Сяо Циань жил в дальней части дворца, он все равно узнал, что произошло перед дворцом. Когда он услышал все о событии, он невольно нахмурился: «Имперская тетя слишком импульсивна, отец-император ее не простит».

Сяо Циань не спал всю ночь, думая о том, как помочь Линь Чуцзю...

Помимо этих людей, Западный принц Цзи Фэньюй и Южная принцесса Наньно Яо тоже внимательно следили за действиями Линь Чуцзю. У них были такие же идеи, как и у Наследного принца. Они ждали, когда император накажет Линь Чуцзю, чтобы потом выйти и помочь ей, чтобы поместье Сяо осталось у них в долгу.

В то время пока люди внимательно наблюдали за действиями и судьбой Линь Чуцзю, Су Ча, отправленный Линь Чуцзю с поручением, пробовал знаменитое вино. Однако он был перед

владельцем Павильона Цинцин и разговаривал.

Павильон Цинцин был местом, где Башня Лунной Тени принимала дела. Су Ча привык вести дела в Башне Лунной Тени, это был его первый визит в Павильон Цинцин.

Можно было сказать, что Павильон Цинцин был местом для тех, у кого не было права вести дела с Башней Лунной Тени напрямую. Только люди, подобные Сяо Тяньяо могли ходить непосредственно в восточную Башню Лунной Тени. Ему совсем не нужно было ходить в Павильон Цинцин.

Причина, по которой Су Ча пришел в Павильон Цинцин, была очень проста: Цзинь Чи и Тан Тан были в Павильоне Цинцин. Но...

Су Ча и хозяин Павильона Цинцин говорили уже долгое время, но они так и не обсудили главную тему, что почти сводило с ума хозяина Павильона Цинцин.

Было ясно, что к этому моменту Су Ча был встревожен и напряжен, но он этого не показывал. Он говорил о популярных в столице тканях и украшениях, о том, какие женщины самые красивые, самые соблазнительные для мужчин, и рассказывал истории печально известной красоты.

Хозяин Павильона Цинцин признался, что у Павильона Цинцин элитный образ, потому что они также торговали проститутками. В павильоне было немного женщин, но...

Это не означало, что ему хотелось одеваться женщиной, не говоря уже о том, что он был бабником. Он заведовал Павильоном Цинцин, а также выбором дел для убийства. Он не занимался тем, что женщины хотят носить, и разбором, кто лучшая женщина.

«Красота женщины в ее внешности, таланте, личности, но более всего – в ее желании угодить мужчине. Я слышал, что женщины Павильона Цинцин приложили много усилий в эти аспекты, а потому мужчин они так и чаруют. Разумеется, хозяин Павильона Цинцин владеет высокими навыками обучения своих людей». Под этим «обучением» Су Ча, естественно, имел в виду ублажение мужчин в постели.

Когда хозяин павильона Цинцин увидел, что Су Ча говорит все более и более нелепые вещи, он не мог не усмехнуться: «Су Гунцзы, вы пришли в наш павильон и говорите о красоте женщин. Значит ли это, что вы ищите здесь девушку? Если кто-то приглянулся Су Гунцзы, только скажите, и я все устрою». Послать женщину в мужчине – не такое уж трудное дело.

Су Ча ждал этой фразы!

Су Ча опустил глаза, чтобы было не видно, что у него на уме. Затем он будничным тоном спросил: «Хозяин, вы можете дать всех, кто есть в Павильоне Цинцин?»

«Разумеется», – хозяин Павильона Цинцин не слишком задумывался.

Даже если это была самая лучшая, это не имело значения. Не важно, какого уровня, они все были лишь женщинами. В мире не было недостатка в красивых женщинах. Если Павильон Цинцин мог предоставить женщину, которая понравилась Су Ча, это дело бы того стоило.

Однако он недооценивал Су Ча.

Выдающийся на востоке бизнесмен, Су Ча, хоть его семья и жила незаметно, был известен, как богатый человек. У богатого человека не было недостатка в красивых женщинах. Так зачем же Су Ча было приходить в Павильон Цинцин в поисках женщины?

Услышав согласие владельца Павильона Цинцин, Су Ча поставил свой бокал с вином и сел прямо. Он улыбнулся и принял выражение лица бизнесмена.

Увидев эту внезапную перемену, хозяин Павильона Цинцин вдруг почувствовал тревогу, но прежде чем он успел отреагировать, Су Ча сказал: «Поскольку хозяин так сказал, я не буду церемониться. Меня интересуют два человека, я надеюсь, хозяин сможет выдать их мне».

«Которые два?» – услышав слова Су Ча, хозяин павильона Цинцин слегка расслабился. Су Ча мягко улыбнулся и сказал: «Цзинь Чи и Тан Тан!»

«Что?» – в удивлении воскликнул хозяин Павильона Цинцин, он не мог поверить своим ушам. – «Су Гунцзы, вы шутите?» Он посмел схватить лучшего асассина в Башне Лунной Тени: Су Ча, должно быть надоело жить, верно?

Почему бы ему, хозяину, не устранить Су Ча?

«Хозяин, я не шучу», – Су Ча проигнорировал кровожадный взгляд хозяина и сказал: «Хозяин, вы только что пообещали мне, вы хотите взять свои слова назад?»

«Я обещал прислать вам женщину, которая приглянулась вам», – хозяин Павильона Цинцин специально подчеркнул слово «женщина».

Красивую женщину можно обучить за год-два, но асассин – совсем другое дело. Даже после более десяти лет тренировок не все люди могли стать асассинами.

«Хозяин, кажется, забыл свои слова. Я не против повторить сказанное. Я попросил у хозяина любого, кто есть в Павильоне Цинцин, не так ли?» – добродушно повторил Су Ча.

Каждое слово было повторено!

Когда он услышал слова Су Ча, хозяин Павильона Цинцин понял, что попался в ловушку. Чего он не знал, так это что он попадется еще в одну ловушку Су Ча.

Хозяин Павильона Цинцин в ярости поднялся и показал пальцем на Су Ча. Казалось, он планирует убийство, но выражение Су Ча не изменилось. Он не избегал взгляда кровожадных глаз хозяина Павильона Цинцин...

Сегодня он должен суметь толкнуть Цзинь Чи и Тан Тана в ловушку!